

Телепортировался... Как экстравагантно... Алгер напрягся, но сразу расслабился, тем не менее, оставаясь на стороже.

Как заметил Алгер, Герман Воробей почти не изменился с их прошлой встречи. Но любое его движение излучало могущество, а это заставляло Алгера испытывать опасения.

Как и ожидалось от безумного авантюриста, который смог спровоцировать битву полубогов и сбежал, невредимый... Лёгкое самодовольство от становления Потусторонним Последовательности 5 тут же испарилось у Алгера.

Алгер приблизился, в его руках был фонарь. Оказавшись рядом с Германом, он попытался хоть что-нибудь выведать:

- Следы Ваших действий останутся лет на сто, а может на тысячу.

Алгер попытался выяснить, имеет ли Герман Воробей отношение к обрушению этой горы.

Мазнув взглядом по изменившемуся пейзажу, Клейн убрал руку от полей своего цилиндра и вежливо улыбнулся:

- Большой вклад в разрушение внёс ваш Морской Король.

Боже, он действительно спровоцировал полубогов, которые могли разрушить Байам, и заставил вмешаться Морского Короля. Но, не смотря на обстоятельства, выжил и скрылся вместе с Кровавым адмиралом. Непредставимо и невероятно! - Алгер подозревал, что у Германа Воробья есть Запечатанный Артефакт первой ступени – артефакт уровня полубога!

Но Алгер никак не продемонстрировал шока и удивления, не посмел он и расспрашивать дальше, а вместо этого поинтересовался:

- Вы планируете отправиться на остров прямо сейчас?

- Конечно, - спокойно ответил Клейн.

Стояла ночь, время, когда Дуэйн Дантес спал. Его никто не должен был беспокоить, но днём – богач обязан был появиться. Для предотвращения всякого рода неожиданностей, он призвал Арродса понаблюдать за иллюзией и ответить, если его спросят.

И всё благодаря тому, что Церковь Богини Вечной Ночи больше не лечила мистера Богача, в

противном случае, пришлось бы отложить исследование острова... Клейн не сдержал мысленного вздоха.

Понаблюдав за мистером Миром, Алгер заметил, что тот не добыл никакого нового артефакта. А сам он достал железное шипастое кольцо и надел на большой палец левой руки.

Выдержав головную боль, Алгер кивнул:

- Надеюсь на приятное сотрудничество.

Моряк увидел, как к нему направился Герман Воробей и почувствовал руку на своём плече. Первой реакцией Алгера было, что это атака. Он инстинктивно хотел уклониться, но вспомнил своё раннее предположение. Мысли заметались у него в голове, сдержав инстинктивную реакцию, Алгер позволил безумному авантюристу взять себя за плечо.

Алгер заметил, что левое предплечье Германа Воробья стало полупрозрачным, словно несло в себе тень духовного мира. Ночь перед его глазами стала темнее, а алая луна ярче. Цвета принялись наслаиваться друг на друга.

Бессчётные и бесформенные фигуры оставались далеко позади, когда Алгер, при помощи мистера Мира, прорывался сквозь духовный мир.

Всепожирающий Глад... Телепорт... Так вот оно что... Стоило этой мысли всплыть у него в голове, Алгер рухнул вниз, а цвета вокруг стали не настолько яркими. Всё вернулось, как и должно было быть.

Пляж... Рифы... деревья... Это необитаемый остров... Оглядевшись, Алгер уже хотел было что-то сказать, когда цвета снова стали насыщенными и стали наслаиваться один на другой.

На этот раз, когда они покинули духовный мир, Потусторонние появились прямо над волнами. Хотя Алгер никогда не сражался рядом с Германом Воробьём, но опыт позволил ему тут же создать воронку ветра, удержавшую их в воздухе. Это была молчаливая демонстрация командной работы.

Новый успешный Телепорт и фигуры Алгера, Германа Воробья исчезли. Когда они смогли видеть реальность, перед их глазами был огромный остров. Его покрывал туман, который не смог пронзить даже свет алой луны. Свет не только не смог разогнать тьму в лесу или горах, но также придавал им зловещую ауру.

- Мы на месте, - Алгер огляделся.

Клейн продемонстрировал безразличие, но на самом деле, осторожно оглядывался. Парень обратил внимание на необычайную тишину. Не было ни чириканья птиц, ни волчьего воя, ни

жужжания насекомых. Просто мёртвая тишина.

Словно предположив его чувства, Алгер приподнял фонарь и осветил кусты перед ними, сквозь них вела звериная тропа. Алгер сказал:

- Если оказаться здесь днём, здесь очень оживлённо. В лесу есть птицы, существующие только в легендах. Но ночью, «сила», что властвует в этом месте, меняется. Многие создания скрываются, ожидая рассвета.

Мистер Висельник был здесь больше одного раза. По меньшей мере, он провёл здесь и ночь, и день... Клейн молча кивнул, ничего не сказав больше.

Алгер подумал и указал вперёд:

- Если направится по тропе до самого конца леса, мы окажемся возле руин. По пути, можно поохотиться на тварей, которые нам встретятся, и с которыми мы можем справиться. Ингредиенты принадлежат тому, кто их убьёт, но если мы сделаем это вместе, ингредиенты должны храниться у Вас. А когда покинем это место, будем выбирать их по очереди. Очередность же определим по вкладу в убийство, как и право первого выбора.

Вместо того, чтобы сразу ринуться в бой, Алгер решил зачистить путь и определить правила раздела добычи. Так он хотел предотвратить любые конфликты.

Позволить мне хранить ингредиенты от совместной охоты... Мистер Висельник слишком искренен... Приподняв правую руку, Клейн поправил свой цилиндр и усмехнулся:

- Без проблем.

Облегчённо вздохнув, Алгер продолжил:

- Наша главная цель – руины. Трофеи – это просто неплохая добавка. Как только мы всё проверим, лучше будет сразу вернуться, нигде не останавливаясь и не задерживаясь. Что касается следующих исследований, Вам решать, где и когда.

Алгер подчеркнул этот вопрос, опасаясь жадности Германа Воробья. Потусторонние – это не вечный двигатель. Рано или поздно, но они устанут. После руин они и так будут на пределе. Если заставить себя охотиться на здешних тварей в другом месте, может быть, охотник и жертва поменяются между собой местами. Даже если безумный авантюрист очень силен и этого не боится, недостаток энергии может привести к утрате контроля.

Неужели думаете, что я не разделяю Ваши опасения? Это я должен опасаться Вашей жадности и безрассудного желания залезть поглубже, чтобы получить побольше... Клейн улыбнулся:

- Я очень вежливый человек.

Вежливый? Алгера озадачило выбранное слово.

Уголки губ Клейна изогнулись, а лицо слегка потемнело в окружающей их темноте:

- Первый раз оказавшись в гостях, задерживаться неприлично.

Ход мыслей этого человека и логика совершенно не такие как у нормальных людей. Но, как и ожидалось от безумного авантюриста... Алгер сперва опешил, а потом приподнял фонарь и направился по тропинке:

- Вперёд.

Клейн позволил себе опустить руки и словно турист последовал за Алгером. Они быстро оказались под сенью леса, куда почти не проникал лунный свет. Вокруг были высокие и широкие в обхвате деревья с густой кроной. Даже самые маленькие из них в обхвате были больше предплечья. А кора у деревьев очень напоминала чешую. Они стояли так плотно друг к другу, казалось, в любой момент оживут или вздрогнут.

Похоже на мутировавшее драконье дерево. Змеиное дерево? Клейн отвёл взгляд и заметил, что трава под ногами кажется безопасной.

Никто ничего не сказал, сохраняя неестественную тишину. Потусторонние не стремились избавиться от неловкости, просто потому, что вокруг слишком тихо. Двигаясь вперёд, они заметили, благодаря фонарю, как деревья редеют.

Бах! Бах! Бах!

По лесу разносился глухой стук. Но по мере приближения Алгера и Германа Воробья, он становился громче и отчётливее.

Стоило парочке оказаться на поляне, фонарь осветил склонившееся и распростёршиеся фигуры. Среди них были люди, бабуины, козлы и тигры. Они держали валуны или, когтями и зубами, обтёсывали камни и дерево, словно строили кому-то дворец.

Без препятствий в виде листвы, алая луна смогла пронзить туман и окутала эти фигуры, слегка окрасив их в цвет крови.

Люди? Сосредоточившись, Клейн немедленно расправил пальцы левой руки. Алгер замедлился, готовый что-то сказать.

Фигуры перед ними словно что-то почувствовали, одновременно остановившись и одновременно же повернувшись к двум посторонним. Они были бледнолицыми с иссохшей кожей или гниющим телом. Никто из них не казался живым.

Трупы... Тварь заставляет их строить себе дворец? Клейн посмотрел вперёд и увидел в земле зёв пещеры. Всё вокруг затянуло травой, среди которой лежали белые перья, покрытые желтоватым жиром.

Перья... Трупы... Это напомнило Клейну о проекте Искусственной Смерти Зловещего Епископата, и о том, как у него самого начали расти перья.

Здесь правит не такой уж слабак... Мысленно, он сделал вывод.

В это момент Алгер, внимательно осмотревшийся, поколебавшись, предложил:

- Никогда такого не видел. И не уверен в уровне твари. Почему бы не обойти кругом и не выбрать цель, в которой мы будем уверены?

Его инстинкты буквально кричали, что во тьме подземной пещере притаилось что-то опасное.

Я ждал, что Вы это скажете! Поддерживая образ Германа Воробья, Клейн вздохнул и усмехнулся:

- Будет ли это невежливо?

Стоило ему это сказать, земля под их ногами вздрогнула, словно кто-то ворочался в кровати!